Русские былины

Илья Муромец и Калин-царь

Наговорили злые люди-завистники князю Владимиру на старого богатыря Илью Муромца, будто похвалялся Илья выжить князя из Киева и на его место сесть. Рассердился Владимир и приказал заточить Илью в тюрьму подземную, в погреба глубокие. Не поспорил Илья с князем. Попрощался со своим конём любимым, Бурушкой косматым, и дал увести себя в подземелье сырое, холодное, тёмное.

Плохо пришлось бы там богатырю. Да, к счастью, пожалела его княжна молодая, дочь Владимира: тайком от отца послала она в подземелье подушки пуховые, одеяла шелковые, тёплое платье да сытную пищу. Живёт богатырь в подземелье.

А над Киевом беда собирается: пишет недруг-татарин, Калин-царь, что придёт он скоро свойском к Киеву; требует, чтобы встречали его в каждом переулке сладкими винами, полными бочками.

Попросил Владимир-князь у Калина отсрочки на три года, на три месяца, чтобы к приходу его приготовиться. Согласился Калин-царь. А прошёл срок назначенный - и заплакал, затужил князь киевский:

— Нет у нас больше славного богатыря Ильи Муромца! Некому за родную землю постоять, некому Киев спасти! И зачем я его в погребах погубил!

А княжна молодая и говорит отцу:

— Жив, батюшка, Илья Муромец! Не погиб он в погребе!

Бросился Владимир в подземелье, а Илья там: жив, здоров, обут, одет. Обрадовался князь, повёл богатыря в свои палаты белокаменные, угощать принялся, упрашивать:

— Обошёл собака Калин-царь наш Киев-град. Помоги, Илья, постой за отечество, пойди против войска вражьего!

Стал собираться в поход Илья Муромец. Любимый слуга молодой ему все эти годы коня берёг. Выехал Илья в чисто поле. В поле войска татарского видимо-невидимо. А в другой стороне стоят шатры белые: живут в них двенадцать русских богатырей. Стал их Илья уговаривать вместе с ним ехать против царя Калина. Говорит ему богатырь Самсон Самойлович:

— Не хотим мы помогать Владимиру: он своих слуг-бояр кормит, жалует, а нам, богатырям, ничего от князя нет.

Как ни просил Илья товарищей — никто не хочет ехать защищать князя Владимира. Отправился Илья один в чисто поле.

Несчастлив был его выезд: бил он, топтал врагов, а под конец к ним в плен попался. Привели его татары к царю Калину. Калин-царь встретил Илью ласково. Уговаривать начал:

— Не служи ты, Илья, князю Владимиру. Служи мне, царю Калину. Дам тебе одежду драгоценную, золотой казны без счета дам.

Отвечал ему Илья Муромец:

— Не нужны мне твои дары богатые. Буду не тебе служить, а родной земле!

И уйти хотел. А татары теснят его, не выпускают. Схватил тогда Илья одного татарина, начал им, как дубиной, других колотить. Пробился в чисто поле, вскочил на коня и поскакал. Был у него лук тугой, стрелы калёные. И пустил он стрелу в ту сторону, где богатыри, его товарищи, шатры поставили. Спали богатыри в шатрах. Прилетела стрелка, пала на грудь Самсона Самойловича. Мигом проснулся богатырь, других разбудил.

— Славные богатыри святорусские,видно, Илье плохо приходится: прилетела от него стрелочка калёная. Надо ему на помощь спешить. Садились богатыри на своих добрых коней, Илью Муромца выручать кинулись. Вышли они все вместе с Ильёй против войска татарского. Войско перебили, царя Калина в плен забрали. Голову ему отрубить хотели, да Илья удержал:

— Отвезём его в Киев,— говорит, —пускай Владимир-князь решит, как с ним быть.

Привезли царя Калина в славный Киев-град.

Упросил Калин Владимира:
— Не руби ты мне буйну голову! Буду я тебе вечно дань платить.
Согласился Владимир. На том они вражду и покончили.